

ГЛАВА XIX Страх

Ци меча рассеялась.

Меч был сломан.

Лин Юэ упал на землю, его глаза потрясенно смотрели на сломанный меч, затем он поднял голову, посмотрел на Линь Фана, стоявшего впереди, и дрожащим голосом сказал. "Как это возможно? Как ты можешь победить меня? Как такой отброс, как ты, может победить меня? Это невозможно!"

Он был Мечником, и достиг девятого уровня сферы совершенствования тела.

В его сердце Лин Фань был просто куском мусора. Он был только на 6-м уровне сферы совершенствования тела, как он мог рассеять ци меча и победить самого себя? Это было невозможно, все было ненастоящим.

"Мусор!"

Лин Фань усмехнулся и сказал: "Лин Юэ, если ты говоришь, что я мусор, тогда кто ты? И что это за ученики семьи Лин, они даже не могут победить такой кусок мусора, как я".

Все члены семьи Лин, и ученики, и старейшины, и патриарх, стояли ошеломленные и долго не могли оправиться от шока.

Что только что произошло?

Мусор в их сердцах, который победил гения сильнейшей семьи Лин одним ударом, был такой невероятной вещью.

Кулак Линь Фана, это предложение, было подобно пощечине, которая безжалостно опустилась на их лица.

Именно так! Если он был отбросом, то кем же он был? Даже Лин Юэ, находящаяся на девятом уровне Сферы Совершенствования Тела, проиграла ему, тогда он точно ему не ровня.

"Нет... Нет, невозможно, такой кусок мусора, как ты, не может выиграть у меня. Я гений семьи Лин, я мечник", - прорычал Лин Юэ. Он не мог принять то, что произошло на его глазах.

"Правда прямо перед тобой", - холодно сказал Лин Фань.

Мгновение назад Лин Юэ был полон уверенности, и он направил свой меч в сторону Лин Фана. В следующее мгновение Лин Фан выпустил свой сильнейший удар, который слился с Намерением Кулака.

Кулак вырвался наружу, рассеивая ци меча.

Мощная сила удара в одно мгновение сломала его меч, и кулак приземлился на тело Лин Юэ, ударив его.

Намерение кулака - это вид воли, вид духа и вид силы. Только доведя определенную кулачную технику до совершенства и постигнув ее до конца, можно постичь волю - намерение кулака.

В прошлой жизни Линь Фань был всего в шаге от Верховного Силы Китая.

Его понимание кулачных техник уже достигло очень высокого уровня. Он мог использовать кулачные техники так, словно они были богами.

Намерение кулака, если его постичь, всегда будет с тобой.

Это нечто, что существует в глубинах твоей души. Независимо, насколько ты силен, пока ты постигаешь его, оно всегда будет существовать.

У меча было намерение меча, у шпаги - намерение клинка, а у кулака - намерение кулака.

Когда вы постигнете это намерение, можно считать, что вы действительно вступили в секту. Постигнув это намерение, вы поймете, насколько он силен и как его использовать.

Именно поэтому гильдия старейшин была так потрясена, когда почувствовала намерение кулака Линь Фана.

Даже он, уже достигший этого уровня, еще не коснулся двери кулачного намерения. Он знал, как трудно постичь кулачное намерение, и насколько сильным нужно быть, чтобы постичь кулачное намерение.

С этого момента он уже знал, чем все закончится для Линь Юэ.

После слияния с кулаком Намерения Кулака, его сила увеличивалась в несколько раз, а то и в десятки раз, и это было далеко за пределами того, с чем мог справиться Линь Юэ. Он не мог постичь Намерение Меча, но в то время это было невозможно, так как постичь Намерение Меча было намного сложнее, чем Намерение Кулака.

"Нет..." "Нет, это неправда!" уговаривал Линь Юэ. От начала до конца он не мог принять этот факт.

"Идиот!"

холодно сказал Линь Фань и собрался уходить со сцены.

В этот момент не было смысла оставаться здесь, его лицо уже получило пощечину, и его цель на сегодня была достигнута.

Внезапно Линь Юэ вскочил, он бросился к Линь Фану, как сумасшедший, сломанный меч в его руке вонзился прямо в грудь Линь Фана, а его рот кричал, чтобы он убил Линь Фана.

Глаза Линь Фана стали холодными, он увернулся от меча Су Юня и нанес сильный удар, сбив его с ног.

"Ублюдочный ублюдок, как ты посмел ранить моего сына, ты заслуживаешь смерти!"

Линь Хаочэн сделал шаг и бросился вниз с помоста. Он ударил ладонью, и позади него появился серый звук, это была его Боевая Душа, совершившая то же действие, что и он. Две ладони слились воедино и обрушились на Линь Фана.

Он был подавлен Линь Хаосуанем, и его сын также был подавлен Линь Хаосуанем.

В этот момент ярость в его сердце уже невозможно было подавить. Почему? Почему они оба

были сильнее его? Он совершенно не хотел допустить подобного. Он не допустит этого.

Только убив этого парня, он мог выпустить гнев в своем сердце.

Сила Линь Хаочэна была намного сильнее, чем у Линь Фана. Тогда он был лишь немного слабее Лин Хаочуаня, иначе не стал бы так завидовать Лин Хаочуаню. Его сила была уже на средней стадии Просветленной ступени, и это было далеко не то, с чем Лин Фань мог соперничать.

Что ему делать, что делать теперь? Этот старый пес был здесь, чтобы убить его.

Пока у него было достаточно времени, пока он ждал, пока заклинание Глазированного Золотого Тела перейдет на первую стадию, тогда убить Лин Хаочэна будет так же просто, как убить курицу.

Его правая рука потянулась за спину и схватила рукоять меча.

"Дерзкий!"

прорычал старейшина Великого клана и в мгновение ока встал перед Лин Фаном, преграждая ему путь. Взглянув на Лин Хаочэна, он взмахнул рукой и отправил Лин Хаочэна в полет на семь или восемь метров, а его боевая душа медленно рассеялась.

Великий Старейшина холодно сказал: "

Линь Хаочэн, неужели ты до сих пор не считаешь меня, этого Великого Старейшину, достаточно важным человеком, чтобы сделать шаг против Линь Фана передо мной?! Как старший, разве ты не чувствуешь себя виноватым, что у тебя нет даже этого маленького терпения? Если бы не твой вклад в семью Линь за эти годы, я бы тебя искалечил..."

Коснувшись половины своего опухшего лица, Линь Хаочэн дрожащим голосом сказал: "Великий старейшина клана, вы..., я".

Великий Старейшина свирепо оскалился и сказал: "Ты, что ты, я, что я, отправляйся в родовой зал семьи Лин, прижмись к стене на полгода, медитируй для себя, и еще раз, временно отмени свой статус следующего наследника клана."

"Что? Великий Старейшина, вы... Вы хотите лишить меня статуса преемника?" испуганно сказал Линь Хаочэн.

"Великий старейшина, не слишком ли это? Хотя Хао Чэнь был неправ, это не так, просто сейчас, когда он увидел, что Лин Юэ ранена, он был слишком импульсивен, поэтому его нужно наказать. Что касается лишения его права быть преемником, Великий Старейшина, стоит ли нам подумывать над этим вопросом?" Линь Чжэньюэ встал и сказал.

Великий старейшина сказал, что он хочет отменить квалификацию Линь Хаочэна, и даже будучи патриархом, он не мог ничего с этим поделать. Слова Великого Старейшины были более действенными, чем слова Патриарха, потому что истинный авторитет семьи Лин лежал в словах Великого Старейшины.

"Патриарх, не кажется ли вам, что я перестарался?" холодно сказал Великий Старейшина.

"Это... Это... Линь Чжэньюэ не знал, что сказать, опровержение старейшины Великого клана

сделало его несчастным, даже включая вас, патриарха.

К тому же, как старейшина, Линь Хаочэн поступил слишком чрезмерно.

"Раз у вас нет возражений, пусть это дело пока останется в прошлом, Линь Хаочэн недостойн быть старшим, не имея места для других, игнорируя свой статус, он напал на молодое поколение, к тому же молодое поколение - его племянник, такое наказание уже считается легким."

"

Вождь, это не я сказал, что некоторые вещи неправильные!"

"Что Великий Старейшина клана имеет в виду?" озадаченно спросила Линь Чжэньюэ.

Во время разговора она краем глаза взглянула на Линь Фана. Этот ученик вызывал у нее сильное любопытство, когда Линь Хаочэн только что сделал шаг, первым, кого он заметил, был не Линь Хаочэн, а Линь Фань.

Он хотел посмотреть на реакцию ученика.

На лице Линь Фана не было ни паники, ни страха, только спокойствие, а в глазах - скрытое убийственное намерение. При следующем действии Линь Фана, не желая убегать, он увидел, что правая рука Линь Фана держится за рукоять меча.

Поэтому он решил действовать, не желая, чтобы Линь Фан был ранен.

Старейшина Великого клана, наблюдая за происходящим, мог понять, что Линь Фана постигла ужасная участь в семье Линь, и он не пользовался их благосклонностью. Почему такого выдающегося ученика называли отбросом, он не понимал.

Как только Линь Фань покинет семью Линь, он понесет тяжелую утрату.

Исходя из этого, старейшина Великого клана принял решение. Церемония совершеннолетия продолжалась, и Линь Фань вернулся в свой двор, чтобы подготовиться к заключительному этапу церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/75276/2140631>